

ской помощи», «Об оказании психиатрической помощи», «О правах ребенка», «О социальном обслуживании», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и иных НПА. Опираясь на приведенный выше перечень законодательных актов, можно утверждать о насущности проблемы психологического воздействия на человека в Республике Беларусь и соответствующем принятии мер для решения данного вопроса.

Аналогичные законодательные меры по преодолению незаконного психологического воздействия и насилия в отношении личности предпринимаются и в зарубежных странах. Так, в 2000 г. был принят Закон «О психиатрической помощи» в Украине, в Российской Федерации действуют федеральные законы «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» 1992 г., «О скорой психиатрической помощи» 1992 г. В ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» отмечается, что расширение потоков экстремистской социальной информации способно преобразовываться в информационное оружие, являющееся основным методом ведения информационных войн, а также негативно воздействовать на общественное сознание и психику людей [4].

Заключение. Таким образом, защита прав человека от психологического или физического насилия является одной из задач, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства с целью обеспечения путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления данных прав как среди народов государств-членов ООН, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией. В настоящее время большинство специалистов к проявлениям психологического насилия относят IT-технологии, эмоциональное насилие в семье, различные способы воздействия на сознание человека, такие как гипноз, угрозы, принуждения, троллинг, буллинг. Учитывая важность обеспечения психической неприкосновенности личности, данное право необходимо закреплять на конституционном уровне, а также принимать специальные законы на национальном уровне. Только совместная и скоординированная деятельность государственных органов и общества в целом способна обеспечить надежную защиту от противоправных психических воздействий на сознание человека.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой инф.Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Республики Болгария от 12 июля 1991г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 25.01.2018.
3. Конституция Сербии от 30 сентября 2006 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/>. – Дата доступа: 28.01.2018.
4. Конституция Республики Беларусь 1994г. (с изм. и доп., прин. на республиканских референдумах 24 нояб. 1996г. и 17 окт. 2004г.) – Минск: Амалфея, 2016. – 64 с.
5. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: ФЗ Российской Федерации от 25 июля 2002г. N 114-ФЗ (в ред. 23.11.2015г.). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164247/>– Дата доступа: 15.02.2018.

ОТСУТСТВИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ, ПРИСУЩЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЮ, КАК УСЛОВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ

Ананенко А.А.

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Сергеенко Н.Л., ст. преподаватель

Одним из обязательных условий малозначительности, согласно ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – УК Республики Беларусь), является отсутствие в совершенном деянии общественной опасности, присущей преступлению [1]. Трудности в применении нормы о малозначительности обычно случаются при попытке установления данного условия малозначительности деяния. И они касаются того, что следует принимать во внимание при установлении этого условия.

Цель исследования – определить, что должно учитываться при решении вопроса об отсутствии в содеянном общественной опасности, присущей преступлению.

Материал и методы. Основу исследования составили Уголовный кодекс Республики Беларусь, правоприменительная практика. Основным методом исследования явился метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Обращение к уголовно-правовой литературе, а также правоприменительной практике показывает, что при определении наличия или отсутствия в содеянном общественной опасности, присущей преступлению, следует руководствоваться признаками состава преступления. Однако вопрос о том, какие именно признаки следует принимать во внимание, а какие нет, является не столь однозначным. Именно определение этого и вызывает особые затруднения.

Так, Н.Д. Дурманов считает, что при установлении того, обладает содеянное общественной опасностью, присущей преступлению, или же нет, следует учитывать признаки, относящиеся к объекту и

объективной стороне [2, с. 265]. Аналогичную позицию занимают В.Ф. Цепелев и Н.Э. Мартыненко [3, с. 72–73], которые в целях её обоснования обращаются к содержанию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Однако, следует признать точку зрения сторонников ориентации при определении общественной опасности лишь на объективные признаки деяния ошибочной, так как она, не учитывая в полной мере поведение лица, не позволяет должным образом оценить общественную опасность содеянного. Связано это с тем, что уголовная ответственность, являясь наиболее строгим видом юридической ответственности, должна оправдывать применение мер уголовно-правового воздействия, а это не представляется возможным без учета субъективных признаков. Так, при руководстве в процессе установления отсутствия общественной опасности, присущей преступлению, исключительно признаками, относящимися к объекту и объективной стороне посягательства, малозначительным может быть признана, например, кража с неконкретизированным умыслом, т.е. тогда, когда лицо предвидело возможность наступления различных по степени тяжести последствий и желало наступления любого из них.

В теории уголовного права имеются и иные точки зрения на рассматриваемую проблему. Большинство исследователей придерживаются мнения, суть которого сводится к тому, что при определении общественной опасности требуется принимать во внимание как объективные, так и субъективные признаки, характеризующие совершенное деяние.

Не оставил без внимания вопрос, касающийся того, что должно учитываться при оценке общественной опасности, белорусский законодатель, который в ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь закрепил, что малозначительным признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам [1]. Из приведенного следует, что в белорусском уголовном законе отражена позиция, являющаяся господствующей в теории уголовного права, согласно которой при определении общественной опасности следует исходить из совокупности как объективных, так и субъективных признаков.

Следует также добавить, что так как положения, вытекающие из содержания ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, направлены на установление общественной опасности в совершенном деянии, то в них следует внести соответствующие изменения и дополнения.

Рассмотрев позицию, изложенную белорусским законодателем, перейдем к дальнейшему исследованию того, что следует учитывать при определении отсутствия общественной опасности, присущей преступлению. Выше было отмечено, что при установлении общественной опасности следует обращать внимание на объективные и субъективные признаки деяния. Однако, в данном случае необходимо понимать, что учету подлежат не только объективные и субъективные признаки, наличие которых обуславливает формальное наличие в совершенном деянии признаков, предусмотренных конкретной уголовно-правовой нормой, но и те, которым законодателем не придан конститутивный (обязательный) характер. Об этом, в частности, свидетельствует правоприменительная практика. С целью попросить у своего знакомого В. бутылку подсолнечного масла, С. пришел к его дому, в котором в тот момент времени В. не оказалось. Тогда С. разбил стекло оконной рамы, что позволило ему проникнуть в дом к В. и взять из холодильника, находящегося в жилище, бутылку подсолнечного масла. После этого С. направился к себе домой. В действиях, совершенных С., как указывается в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, формально содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь, однако в силу малозначительности причиненного ущерба они не обладают общественной опасностью, присущей преступлению [4]. Как видим, в приведенном случае влияние на определение общественной опасности содеянного оказал такой признак объективной стороны, как последствия, который, согласно ч. 4 примечаний к гл. 24 УК Республики Беларусь, не является конститутивным (обязательным) для ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь. Также, хоть об этом и не указывается в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, так как ключевую роль сыграли именно последствия, но фактически подразумевается, при оценке общественной опасности во внимание был принят предмет посягательства, а также субъективные признаки содеянного.

Заключение. В завершение вышесказанного необходимо отметить следующее. Наличие такого условия малозначительности, как отсутствие в совершенном деянии общественной опасности, присущей преступлению, следует устанавливать на основании объективных и субъективных, характеризующих деяние. При этом во внимание необходимо принимать не только объективные и субъективные признаки, наличие которых обуславливает формальное наличие в совершенном деянии признаков, предусмотренных конкретной уголовно-правовой нормой, но и те, которым законодателем не придан конститутивный (обязательный) характер. Представляется, что белорусский законодатель в ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь закрепил то, что при определении отсутствия общественной опасности, присущей преступлению, следует учитывать как объективные, так и субъективные признаки, характеризующие совершенное деяние. В силу этого в них следует внести соответствующие изменения и дополнения.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М.: Издательство АН СССР, 1948. – 315 с.
3. Цепелев, В.Ф. Малозначительность деяния в судебной практике и интересы потерпевшего / В.Ф. Цепелев, Н.Э. Мартыненко // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 71–74.
4. Архив Сенненского РОВД. – Материал об отказе в возбуждении уголовного дела от 4 марта 2007 года.

НЕНОРМИРОВАННЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Бураков М.С.

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель

На сегодняшний день существует крайне распространенная практика, когда наниматель просит работников задержаться после рабочего дня с целью доделать незаконченную работу (правило «работаем до последнего посетителя» и тому подобные) либо же для выполнения какой-либо срочно возникшей работы. Довольно часто это скорее не просто просьба, а приказ. Кроме того, часто встречаются случаи привлечения работников к трудовым обязанностям в выходные и праздничные дни.

Целью работы является выявление и рассмотрение правовых пробелов белорусского законодательства касательно ненормированного рабочего дня.

Материал и методы. При проведении исследования нами было использовано законодательство, касающееся темы ненормированного рабочего дня. В данной научной работе применялись методы дедукции, индукции, анализа, сравнительного правоведения, а также формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь существует термин «ненормированный рабочий день» (далее НРБ). Он закреплен в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее ТК): «Ненормированный рабочий день – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут при необходимости эпизодически по письменному или устному приказу (распоряжению), постановлению нанимателя или по своей инициативе с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя выполнять свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени» [1, ст. 118¹].

Для наиболее полного понимания смысла вышеизложенного, а также для раскрытия проблематики рассматриваемой темы, считаем необходимым выделить признаки ненормированного рабочего дня, опираясь на данное определение:

- НРБ характеризуется как особым режимом работы;
- НРБ устанавливается только в отношении отдельных работников;
- НРБ может устанавливаться только при необходимости;
- НРБ характеризуется эпизодичностью. Он не может иметь систематический характер;
- устанавливается по письменному или устному приказу (распоряжению), постановлению нанимателя либо по инициативе работника с ведома нанимателя или уполномоченного должностного лица нанимателя;
- для НРБ свойственно то, что работник выполняет свои трудовые обязанности за пределами установленной нормы продолжительности рабочего времени.

На данный момент имеет смысл затронуть только наиболее проблематичные признаки. Итак, первый признак ненормированного рабочего дня – НРБ характеризуется как особым режимом работы. Свое мнение на этот счет имеет кандидат юридических наук Л.Я. Островский: «Термин «режим работы» без добавления слова «особый» применительно к рабочему времени употребляется в ч. 3 ст. 123 ТК (в ТК РФ он не используется). В статье 123 ТК «режим работы» признается как одно из условий, исходя из которого должен разрабатываться режим рабочего времени»[5]. То есть, понятия «режим работы» и «режим рабочего времени» нельзя отождествлять – «режим рабочего времени» характерен для работника и определяется нанимателем, а «режим работы» касается непосредственно режима работы организации и определяется ее собственником, уполномоченным им лицом либо же органами власти (перерывы, дни работы организации, начало и конец ее работы в эти дни и так далее). Что касается ненормированного рабочего дня как вида особого режима работы, то тут имеют место некоторые противоречия.

Теперь перейдем ко второму признаку ненормированного рабочего дня – устанавливается только в отношении отдельных работников. Вот что пишет на этот счет профессор Г.А. Василевич: «В настоящее время централизованно – Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом – определяются категории работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день» [3]. Другим категориям работников, которые не входят в данный список, наниматель по собственному усмотрению вправе устанавливать ненормированный рабочий день.